

УДК 821.161.1

**СИМВОЛИКА В РАССКАЗЕ И. А. БУНИНА
«ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»:
ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ И ИЗУЧЕНИЯ**

© **Бадмаева Ольга Алексеевна**

магистрант Института филологии и массовых коммуникаций,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: alexjk01@gmail.com

© **Булгутова Ирина Владимировна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы,
Института филологии и массовых коммуникаций,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: irabulgutova@mail.ru

В статье рассматриваются особенности функционирования символов в структуре реалистического повествования на примере рассказа «Господин из Сан-Франциско» И. А. Бунина, определяются теоретические и методические аспекты изучения символики и философской проблематики. Выявляется связь символического пласта произведения с мортальным сюжетом, определяющим масштабы художественного обобщения. Обосновываются условия, необходимые для возникновения эстетической рецепции художественной образности, определяются различные уровни символического осмысления реальности и их соотношение. Раскрытие идейно-художественного своеобразия произведения предполагает выявление и анализ символических деталей, поэтики заглавия, сюжетно-композиционной структуры. Определение социально-временной детерминированности явлений ведет в дальнейшем к философским выводам. Формирование эстетического восприятия школьников определяется как важная задача школьного обучения литературе.

Ключевые слова: философская проблематика; проблемный метод обучения; символическая деталь; эстетическое восприятие.

Творчество И. А. Бунина занимает в истории русской культуры свое, особое положение, завершая период взлета русской классической литературы, воплотив всю сложность и все перипетии рубежа эпох. Писатель отразил в своем творчестве не только общественно-политические, историко-культурные реалии начала XX в., но и обратился к вечным темам, поэтому его художественные поиски не теряют своей актуальности. Философская проблематика в произведениях писателя-реалиста И. Бунина продолжает привлекать внимание исследователей, немаловажную роль в ее реализации играет символический пласт художественной образности. Как отмечал еще А. Ф. Лосев, «<...> иррациональный и трансцендентный (в математическом смысле) символ не только не мешает реализму отражения объективных вещей в человеческом сознании, не только не мешает образному отражению этих величин в действительности с целью ее закономерного и системного изучения и сознательно-творческого ее переделывания, но это отражение и обратное отображение только и возможно при помощи иррациональных и трансцендентных моментов» [3, с. 14].

Идейно-художественная структура рассказа И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» не раз становилась объектом внимания литературоведов и литературных критиков, произведение, включенное в обязательную программу школьного изучения, осознается сегодня хрестоматийным, возможность же его новых интерпретаций обусловлена многоплановостью художественной образности, в частности, его символики. Исследователи, отмечая особую роль мотива смерти в творчестве И. А. Бунина, полагают, что данный бунинский рассказ по своему сюжетно-мотивному комплексу может быть отнесен к морским мортальным сюжетам: «<...> большая группа сюжетов о смерти выделена нами на основе сочетания мотивов смерти с водными мотивами. Водная стихия, «формы и меры не знающая», почти неизбежно концентрирует в себе хтонические смыслы» [2, с. 124]. Сам сюжет — это «смерть на корабле, корабль-смерть» [2, с. 142]. Ситуация рассказа получает символическое осмысление, в котором — предчувствие гибели цивилизации, вечная история и ощущение, создаваемое эсхатологическим мифом.

Рассказ И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» изучают по программе в 11-м классе, что обусловлено сложностью идейно-художественного замысла произведения, для постижения которого требуется широкий кругозор и понимание закономерностей исторического времени. Знакомство с творчеством писателя в школьной программе по ФГОСу имеет следующий порядок: в 6-м классе изучают рассказ «Антоновские яблоки», в 7-м классе — рассказ «Сны Чанга», в 8-м классе — рассказы «Лапти», «Цифры», в 9-м классе — цикл «Темные аллеи», в 11 классе — рассказы «Господин из Сан-Франциско», «Легкое дыхание», «Чистый понедельник».

Сложность рецепции и изучения рассказа «Господин из Сан-Франциско» обусловлена его философской проблематикой. В читательском опыте учащихся к этому моменту преобладают произведения с социальной проблематикой, поэтому первоочередная задача учителя при изучении этого произведения раскрыть произведение во всей полноте его идейно-художественного смысла, создать условия для эстетического восприятия.

Как известно, «символ является не просто функцией (или отражением) вещи, но функция эта разложима в бесконечный ряд, так что обладая символом вещи, мы, в сущности говоря, обладаем бесконечным числом разных отражений... , могущих выразить эту вещь с любой точностью и с любым приближением к данной функции вещи» [3, с. 12]. Многозначность и многослойность символики бунинского рассказа воспринимается и осознается при соотношении самых различных уровней произведения, образов и деталей художественного мира, к ним относятся семантика заглавия, образ парохода и морской стихии, образ влюбленной пары в начале повествования и в его финале, описание декабрьской погоды также может быть истолковано в символическом ключе, образ дьявола. Весь символический пласт рассказа связан с центральным мотивом смерти, предчувствие которой осеняет и самого героя, таков, например, мотив сна-предвидения в рассказе. «Вежливо и изысканно поклонившийся хозяин, отменно элегантно молодой человек, встретивший их, на мгновение поразил господина из Сан-Франциско: он вдруг вспомнил, что нынче ночью, среди прочей путаницы, осаждавшей его во сне, он видел именно этого джентльмена, точь-в-точь такого же, как этот, в той же визитке и с той же зеркально причесанной головою. Удивленный, он даже

чуть было не приостановился. Но как в душе его уже давным-давно не осталось ни даже горчичного семени каких-либо так называемых мистических чувств, то сейчас же и померкло его удивление: шутя сказал он об этом странном совпадении сна и действительности жене и дочери, проходя по коридору отеля. Дочь, однако, с тревогой взглянула на него в эту минуту: сердце ее вдруг сжала тоска, чувство страшного одиночества на этом чужом, темном острове» [1]. Когда в реалистическом повествовании чувства раскрываются через призму сознания какого-либо героя, неизбежно появляется многоплановость, так, при прочтении этого эпизода сопоставление восприятия «рыхлой субстанции» сна господином из Сан-Франциско и его дочерью, и авторской оценки позволяет увидеть «сигнал», готовящий читателя к дальнейшим событиям.

Как известно, в основе глубокого усвоения художественного произведения — организация процесса чтения, и при раскрытии этого рассказа, по нашему мнению, важно произвести анализ символических деталей, предварив его осмыслением поэтики заглавия и сюжетно-композиционной структуры рассказа. Учащиеся могут самостоятельно или с помощью учителя сформулировать центральную ситуацию рассказа как историю жизненного фиаско человека буржуазного общества, выявить значение мотива странствия как физического перемещения без каких-либо внутренних изменений, искать причины душевной «омертвелости» героя, приблизиться к проблеме поисков смысла жизни. Работа над сюжетом предполагает также осознание пространственно-временной организации рассказа, определение его своеобразия и роли в создании общей тональности.

Рецепция символического уровня произведения формирует представление о времени рубежа веков как о кризисном времени перехода между двумя эпохами: Нового и Новейшего времени. Понятие кризиса должно толковаться как в историческом, социальном, так и в широком философском смысле, эта идея прослеживается на разных уровнях. Циклическая композиция рассказа с повтором в начале и конце одного и того же эпизода с влюбленной парой может получить толкование как социального явления — обличения лжи и фальши буржуазной жизни, и на этой основе вести к постижению философского смысла этого рассказа, к осознанию кризиса цивилизации. Авторская позиция выявляется на основе сопоставления различных эпизодов: «<...> была изящная влюбленная пара, за которой все с любопытством следили и которая не скрывала своего счастья: он танцевал только с ней, и все выходило у них так тонко, очаровательно, что только один командир знал, что эта пара нанята Ллойдом играть в любовь за хорошие деньги и уже давно плавает то на одном, то на другом корабле <...>. [3, с.368]; «И опять мучительно извивалась и порою судорожно сталкивалась среди этой толпы, среди блеска огней, шелков, бриллиантов и обнаженных женских плеч, тонкая и гибкая пара нанятых влюбленных: грешно-скромная девушка с опущенными ресницами, с невинной прической, и рослый молодой человек с черными, как бы приклеенными волосами, бледный от пудры, в изящнейшей лакированной обуви, в узком, с длинными фалдами, фраке — красавец, похожий на огромную пиявку. И никто не знал ни того, что уже давно наскучило этой паре приторно мучиться своей блаженной мукой под бесстыдно-грустную музыку <...>. [1, с. 369] Художественное обобщение в этом бунинском рассказе отличается лаконичностью и емкостью изображения чувств.

Таким образом, рецепция и изучение символического уровня рассказа «Господин из Сан-Франциско» существенно дополняет духовный опыт читателей, их ценностную картину мира, позволяет задуматься о смысле человеческой жизни и смерти, учит осознанию философской проблематики литературы.

Литература

1. Бунин И. Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1966. Т. 9. С. 368–369 («Происхождение моих рассказов»).
2. Капинос Е. В. Тезаурус смерти в творчестве И. А. Бунина // Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы. Новосибирск: ГЕО, 2012. С. 115–145.
3. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.

SYMBOLISM IN THE STORY

OF I. A. BUNIN "THE LORD FROM SAN FRANCISCO":
FEATURES OF RECEPTION AND STUDY

Olga A. Badmaeva

Postgraduate student of Institute of Philology and Mass Communications,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Irina V. Bulgutova

PHD doctor of Sciences in Philology, associate professor
of the Russian and Foreign Literature department
of Institute of Philology and Mass Communications
of Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article discusses the features of the functioning of symbols in the structure of realistic narration by the example of the story "Mr. from San Francisco" by IA Bunin, identifies the theoretical and methodological aspects of the study of symbolism and philosophical problems. The connection between the symbolic layer of the work and the mortal plot, which determines the scope of artistic generalization, is revealed. The conditions necessary for the appearance of the aesthetic reception of artistic imagery are substantiated, various levels of symbolic understanding of reality and their correlation are determined. The disclosure of the ideological and artistic originality of the work involves the identification and analysis of symbolic details, the poetics of the title, the plot-compositional structure. The determination of the socio-temporal determinism of phenomena leads further to philosophical conclusions. The formation of the aesthetic perception of schoolchildren is defined as an important task of school teaching literature.

Keywords: philosophical problems; problem method of teaching; symbolic detail; aesthetic perception.